

С
У
Щ
Е
С
Т
В
А

Чанин (кор. 장인) — 장 (長) — длинный,
인 (人) — человек. Так называют великанов,
живущих на острове на Востоке.

Квак Джэсик, Чон Ынгён, Ан Бёнхён

СУЩЕСТВА

.Чанин.

История
о монстрах
и пиратах Силлы

0

— Звезды светят так прекрасно! Кажись, сегодня хороший день для пиратства, — улыбнулся Чхольбульга, глядя на ночное небо.

— Скорее уж он хорош, чтобы умереть от рук пиратов! Не говорите ерунды! — сказал я голосом, полным обиды.

Под звездным ночным небом мы с Чхольбульга стояли на шатких перилах пиратского корабля с петлями на шеях. Руки за спиной были связаны веревкой, впрочем, как и ноги. Стоило взглянуть вниз, как я увидел у черной поверхности моря рыб-монстров с длинными, похожими на копыта, рогами, которые только и ждали, когда мы упадем вниз. Они, пытаясь нас заколоть, выпрыгивали из воды, как акулы, изголодавшиеся по крови.

Мы умрем, проткнутые рогами рыб-чудовищ, если перерезать наши веревки, а если потянуть за них — погибнем от удушения. Как меня угораздило связаться с Чхольбульга и оказаться при смерти? А вот он даже сейчас насвистывает, любуясь звездами, чем вызывает у меня досаду.

А мне всего семнадцать!

Я прожил обычную, вполне добропорядочную жизнь!

Я всего-то хотел прославиться, как сказитель¹!

Так что теперь поведаю вам досадный и печальный сказ², почему я оказался перед лицом смерти.

В этом сказе встречаются как странные чудища, которых вы даже представить себе не можете, так и владыки всех морей мира, пираты. А еще чертовски красивый мужчина, с которым больше никогда не захочется иметь дела, первая любовь, что щекочет сердце, и добродетельный юноша-сказитель с огромным талантом, который умрет, так и не увидев света дня.

Если вам интересно, прошу перевернуть страницу.

Ведь сейчас начнется мой последний, необыкновенный сказ, наполненный каплями красной крови и ощущением колкого морского бриза.

¹ Сказитель (кор. 덕담꾼): клоун или актер, который рассказывает смешные истории или проводит представления. — Прим. авт.

² Сказ (кор. 덕담): смешная история, которую клоун или актер рассказывает во время своего представления. — Прим. авт.

1

Большой торговый корабль рассекал синее море. Он отправился из далеких Западных земель³ и следовал в Силлу⁴. Она была известна даже в далеких заморских странах как место с великолепной культурой аристократии и оттого называлась Золотой страной. Злато и шелка отсюда можно было продавать дорого, ведь так много людей их желало.

«Хе-хе. Сколько же месяцев я не был в Силле?»

³ Западные земли (кор. 서역): западный регион, означает группу стран, расположенных на западе в Восточной Азии. — *Прим. авт.*

⁴ Силла (кор. 신라): одно из Трех корейских государств (Когурё, Пэкче и Силла), которые в период с I века до н. э. по VII век н. э. занимали Корейский полуостров и Маньчжурию. — *Прим. пер.*

Торговец, одетый в шелка, стоял на носу корабля, охваченный волнением. На то, чтобы добыть дорогие диковинки, которые он мог бы отвезти в Силлу, ушло полгода. К счастью, небо сегодня было голубым, а погода хорошей, поэтому море отлично просматривалось до самого горизонта. Хотя он был напуган слухами о том, что воды здесь кишат пиратами, их морской путь был настолько спокойным, что им не встретилось ни одного корабля, и даже ни одной птицы.

— Ветер хороший, так что увеличьте скорость. Если вы, ребята, будете двигаться шустро, доберемся до Силлы за день!

Следуя приказу капитана, экипаж ускорил движение корабля. Настроение у всех было отличное, и матросы выполняли порученную им работу, громко распевая трудовые песни.

— Эй, осторожней! Уйдите с дороги! С дороги! — перекрикивались между собой рабочие, нося тяжелые сундуки.

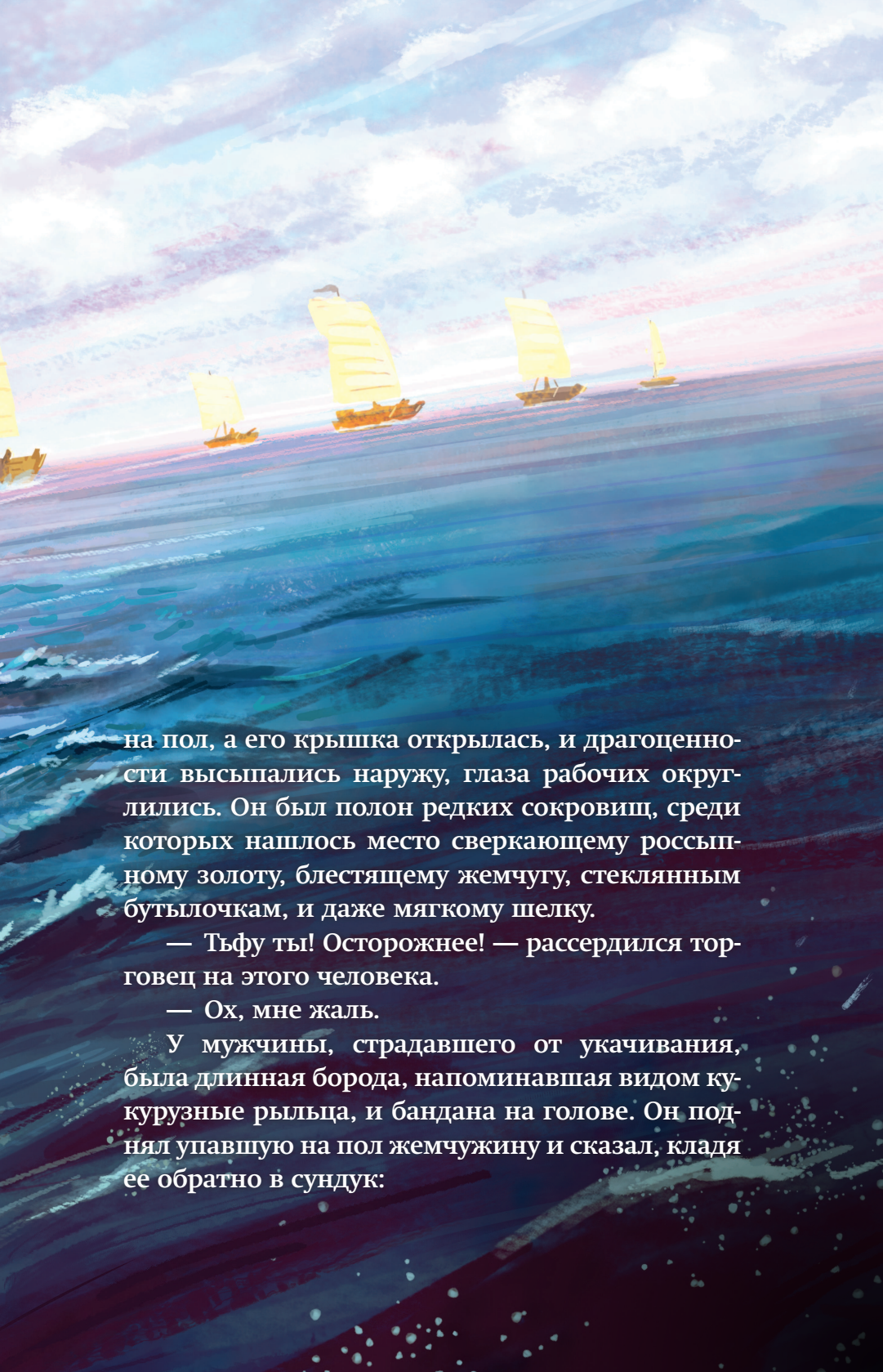
Торговец обещал, что по прибытии в Силлу не только выплатит им зарплату, но и угостит мясным супом с выпивкой. Рабочие, думая, как отведают горячего наваристого супа, носили багаж, даже не чувствуя его тяжести. Увесистые сундуки летали из рук в руки. В них было столько сокровищ, что из-под неплотно закрытой крышки можно было увидеть ослепительный блеск драгоценных камней.

Сколько же усилий потребовалось на то, чтобы их добыть! Торговец, похлопывая себя по животу,

напоминающему холм, смаковал свое прошлое путешествие.

В это время мужчина, страдавший от морской болезни где-то в конце судна, пошатываясь, направился в эту сторону и натолкнулся на сундук, который переходил из рук одного рабочего к другому. Когда сундук грохнулся

на пол, а его крышка открылась, и драгоценности высыпались наружу, глаза рабочих округлились. Он был полон редких сокровищ, среди которых нашлось место сверкающему рассыпному золоту, блестящему жемчугу, стеклянным бутылочкам, и даже мягкому шелку.

— Тьфу ты! Осторожнее! — рассердился торговец на этого человека.

— Ох, мне жаль.

У мужчины, страдавшего от укачивания, была длинная борода, напоминавшая видом кукурузные рыльца, и бандана на голове. Он поднял упавшую на пол жемчужину и сказал, кладя ее обратно в сундук:

— Я так давно не был на корабле, что у меня все внутри крутит. Буэ-э-э.

Когда мужчина чуть вновь не опустошил желудок, склонившись над сундуком с сокровищами, торговец оттолкнул его.

— Нельзя, чтобы тебя стошнило на эти драгоценности! Уходи! Иди!

— Про... Прости... Буэ-э-э!

Мужчина, борясь с позывами рвоты, бросился к перилам. Перегнувшись через них, он посмотрел на синее море, где отразилось его ухмыляющееся лицо. Мужчина, снова издавая звук, тошноты, достал то, что украдкой сунул в рукав, и взглянул на эту вещь. Это оказалась стеклянная бутылка в форме тыквы горлянки. Он тайно прихватил ее только что, притворяясь, что его мутит. Удивительно, как она светилась разными цветами, подобно радуге, каждый раз, когда на нее падал солнечный свет. Казалось, это изделие изготовил искусный мастер по стеклу. Мужчина, делая вид, что вытирает рот рукавом, прикрыл расплывшуюся саму по себе улыбку.

— Слышал, в такие дни, когда ветер хорош, шныряют пираты. Все ли будет в порядке? — спросил у торговца рабочий, закончив свое дело.

— Не волнуйся. Этот морской путь даже пиратам неизвестен, — сказал внезапно возникший рядом мужчина, страдавший от укачивания. Его собеседник правда был вовсе не рад подобной компании.

— Ты кто такой, чтобы все время встречать? — раздраженно спросил торговец.

— Просто юноша, который немного учился. Прервав занятия в Западных землях, возвращаюсь в Силлу, чтобы продолжить семейное дело. Отец велел мне вместо запоминания каких-то там букв почистить сундуки для золота, которые скопились дома. Хотя сам ими так давно не пользовался, что там скопилось много пыли. Хе-хе.

— И что это за семейное дело такое?

В широко раскрытых глазах торговца словно застыл вопрос: «Неужели этот потрепанный парень из богатой семьи?»

— Ничего особенного. Просто скупка всяких ценностей, вроде фарфора, шелка и камней. Я о жемчуге и драгоценностях, которыми доверху набит тот сундук, что только что был тут. К моему стыду, отец так пристрастился тратить золото, что покупает любую редкую вещь аж за двойную цену. И даже когда я говорю ему, что деньги дороже тех предметов, он не слушает. Мне просто жаль золота, которое, тем не менее, не кончается, сколько бы он его ни тратил, — с неподдельной печалью на лице мужчина погладил бороду.

— О, ох. Я не узнал в вас столь благородного господина! Не могли бы вы показать отцу товары, привезенные мной?

— Как только прибудем в Силлу, сразу же доверьте их мне. А я покажу их отцу. Поскольку ему аж не терпится потратить золото, он даст в три раза больше, чем где-либо еще.

— Спасибо, господин!

Торговец согнул в поклоне спину, которая не опускалась как следует из-за солидного живота.

«Получилось!» — внутренне вскрикнул от радости мужчина.

В этот миг со звуком «Пиу!» рядом с торговцем пролетел крюк и застрял в мачте.

— Ч-что происходит?

Торговец обернулся. С той же стороны прилетело еще несколько крюков, которые тут же впились в их обшивку. В один миг позади их судна возник пиратский корабль, который, словно стрелами, палил по ним крюками на веревках.

— Господин, тут пираты! — крикнул рабочий.

— Не волнуйся. Наш корабль крупнее! — ответил торговец, выпячивая свой толстый живот.

На самом деле торговое судно было более, чем вдвое крупнее пиратского. Но воинственный пиратский корабль оказался не один.

— Как же быть?! Один... Два... Три... Ох, там больше десятка пиратских кораблей!

— В... Все в порядке. Хотя мы и называем их пиратами, это всего лишь кучка невежественных воругов! Мы справимся, конечно, только если это не Мрачный жнец Хыksamчхи⁵! — сказал торговец.

На носу пиратского корабля появился главарь. Это оказалась женщина с наполовину бритой голо-

⁵ Хыksamчхи (кор. 흑삼치) — дословно «мелкопятнистая макрель черного цвета». — Прим. пер.

вой и коротко стриженными волосами на другой ее половине. Ее глаза были подведены черной краской, а на бритой части головы виднелась татуировка в форме рыбы.

Женщина, которая стояла, упираясь в пол корабля длинным мечом, и была той самой Хыksamчхи — пираткой, которую прозвали Мрачным жнецом.

Женщина вынула из ботинка черный кинжал и швырнула его в сторону торгового судна. Пролетев по воздуху, он вонзился в шею вышедшему на нос корабля капитану.

— Ы-ыкх...

Капитан, не успев даже закричать, рухнул на пол, истекая кровью.

— О-ох! Это Мрачный жнец! Здесь Хыksamчхи, Мрачный жнец!

— Она убила капитана!

Матросы и рабочие судна кричали в ужасе.

«Дело теперь дрянь!» — промелькнуло в голове торговца.

Как только Хыksamчхи сложила пальцы и свистнула, над пиратским кораблем поднялся флаг. Стоило подуть ветру, и сложенная ткань развернулась, показывая изображение черной рыбы, черной макрели. Ее чешуя казалась твердой и острой, словно могла проткнуть что угодно, а длинные вытянутые плавники выглядели угрожающе, как ножи. Когда флаг развевался на ветру, изображенная на нем черная макрель, казалось, вдруг оживала и куда-то плыла.